

Как назло, Цзян Чжу прошёл пять поединков подряд, и в каждом против него выставляли именно те модели мехов, чьи уязвимости Ши И подробно разбирал на лекциях. Для публики на трибунах его победы выглядели по меньшей мере дико.

Восторженный гул, приветствовавший бойца вначале, сменился озадаченной тишиной, а под конец и вовсе потонул в волне недовольного свиста. Ши И, наблюдая за этим со стороны, чувствовал себя неловко за обоих.

Для Альф арена всегда была воплощением чистой мощи. Они жаждали зрелища — жесткого, беспощадного столкновения мускулов и металлического бронеслоя, ну или на худой конец искушённого дуэльного поединка, где скорость спорит с тактическим гением. Но уж точно не...

Вот этого откровенного паразитирования на чужих ошибках.

Схватки завершались за считанные секунды, однако у зрителей оставался лишь горький осадок. Даже когда трансляцию запустили в замедленном режиме, разглядывая каждый кадр, никто так и не понял секрет. В обычных учебных боях машины от таких соприкосновений даже царапинами не покрывались. Неужели у этого парня по имени Цзян Чжу настолько чудовищная физическая сила, что он превращает боевую технику в хлам буквально одним касанием?

Зрители ломали головы, и лишь студенты с факультета создания и обслуживания мехов провожали Цзян Чжу взглядами, полными глубокого, почти мистического почтения.

Как бы то ни было, регламент строго блюл равенство: после пяти побед подряд бойцу полагался многодневный отдых. Ши И не стал дожидаться юношу и отправился в свой корпус, намереваясь пересмотреть записи других поединков.

Но пока он шёл по аллеям академии, носа то и дело касался едва уловимый, дразнящий аромат сладкой клубники.

Ши И знал: Цзян Чжу где-то поблизости.

Где бы он ни находился, сколько бы метров их ни разделяло и какие бы тяжелые, въедливые запахи ни витали в воздухе учебного городка, Ши И безупречно вычленил эту единственную ноту.

Ши И замер, пытаясь точнее въехать в ощущения, и осознал: это была не просто клубника. В шлейфе пряталась ещё одна едва заметная, невероятно нежная сладкая нота. Но сомнений быть не могло — так пахли феромоны этого парня.

«И что это значит?»

«Он что, преследует меня?»

Ши И всё ещё кипел от обиды после их последнего разговора. Задетый за живое, он категорически не желал выходить на контакт. Впрочем, и сам Цзян Чжу к нему не приближался — он просто маячил где-то на периферии восприятия, словно навязчивый тень-сталкер, ежеминутно напоминающий о своём присутствии.

В конце концов Ши И просто заперся в подземном тренировочном комплексе, рассчитывая нарезать там круг-другой и попутно выветрить из головы лишние мысли.

К тому же зал был оборудован мощными изолирующими системами. Ши И очень хотел бы посмотреть, как этот клубничный дух просочится сквозь толщу фильтров!

Выдержав первый сет в привычном, винтовом темпе, Ши И внезапно почувствовал, как к горлу подкатывает странная, тяжелая наваливающаяся ломота. Мышцы налились чугунной усталостью.

Сначала он не придал этому значения. Подготавливаясь к турниру, он перекроил график в сторону экстремальных нагрузок, так что легкое переутомление казалось естественным. Ши И перевёл дух, снизил интенсивность и попытался работать в более щадящем режиме.

Но лучше не стало.

Тело отказывалось слушаться. Руки и ноги налились свинцом, их едва удавалось оторвать от пола, а в голове образовался мутный, ватный туман.

Симптомы казались знакомыми, и это заставило Ши И мгновенно насторожиться. А ведь именно сегодня ему предстояло вернуться на арену!

Организаторы строго следили за чистотой соревнований: перед боем каждый участник проходил жесткий фармакологический контроль. Если в его крови обнаружат следы той нелегальной дряни, последствия будут катастрофическими. Его не просто дисквалифицируют — тень падет на всю семью и на брата.

Оказавшись в безвыходном положении, Ши И стиснул зубы и вколол себе сразу три дозы стандартного подавителя. Он помнил, что прошлый раз доктор Хань сумел сбить приступ именно так. Если для его уровня концентрация препарата маловата — значит, надо брать объёмом. Сработает. В конце концов, вдруг он просто накручивает себя?

С момента прошлой течки прошло чуть больше двух недель. Омеги ведь мучаются раз в месяц, верно?

Отбросив тревоги, Ши И покорно вышел на настил октагона. Сегодня его ждал турнир по рукопашному бою.

Напротив стоял довольно симпатичный Альфа, правда, внешность испортил тяжелый, исподлобья, чуть глумливый взгляд.

— Ши И? А я о тебе слышал, — процедил тот с кривой ухмылкой. — Думал, байки травят, а ты и впрямь вторично дифференцировался в Омегу... — Он неторопливо размял кисти рук, костяшки сухо хрустнули. — Не ссы, я буду нежен.

Ши И взглянул на него ледяным, отстранённым взглядом. Разговаривать с этим ничтожеством он не собирался. Как только прозвенел гонг, он тенью метнулся вперёд. Противник на мгновение опешил, хмыкнул и небрежно выставил блок.

Слушайте, да сколько той силы у Омеги?

Эта минутная высокомерная оплошность стоила ему дорого. Удар Ши И выбил его из равновесия, отправляя в затяжной полёт к краю ринга. Лишь чудом, в последний миг зацепившись за канаты, тот избежал позорного вылета в первом же раунде.

— Ах ты... сука... — Соперник поднялся на ноги, лицо его пошло багровыми пятнами, а челюсти сжались так, что на губах выступила кровь.

Аура вокруг него вздыбилась, волосы на голове встали дыбом, и тяжелая, давящая волна чужого присутствия рухнула прямо на Ши И, пытаясь расплющить его о настил.

Лицо Ши И мгновенно изменилось. И дело было вовсе не в давлении — эта мелюзговая угроза для него ничего не стоила. Дело было в феромонах Альфы, примешавшихся к ауре.

Он даже не успел осознать, чем именно пахнет от противника. Сознание мгновенно захлестнул дикий, первобытный хаос. Встречная волна его собственных феромонов — несравнимо более густых, плотных и ядовитых — ураганом швырнула противника назад. Нападавший от неожиданности потерял ориентацию, беспомощно застыв на месте, а Ши И уже подоспел, сцапал его за грудки и двумя короткими, сокрушительными ударами в челюсть отправил в глубокий нокаут, после чего брезгливо вышвырнул бессознательное тело за пределы ринга, словно мешок с мусором.

Ши И стоял в центре арены. Его глаза налились темным, туманным багрянцем, а дикий взгляд метался по сторонам.

Всплеск его феромонов вырвался из-под контроля, и укротить его Ши И уже не мог. У Альф, сидевших в первых рядах трибун, затуманились мозги. Поддавшись инстинктам, они начали непредумышленно источать собственные запахи, отчего Ши И закипал ещё сильнее.

В воздухе над ареной сталкивались и сплетались ароматы Альф и Омеги. Со стороны всё это походило на прелюдию к безумной, разнузданной оргии, но на деле... На деле Альфы валились

с ног, не в силах даже подняться, а Ши И...

Вокруг несло так омерзительно, что он просто не знал, кого из них разорвать первым.

И вдруг сквозь эту удушливую вонь пробился знакомый, невероятно сладкий и успокаивающий аромат.

Ши И инстинктивно повернул голову на запах. Взгляд застилала пелена, он ничего не видел перед собой, но тело само устремилось вперёд. Шаг, другой...

Чем ближе он подходил, тем гуще становился этот дурманный шлейф. Ши И сорвался на бег и с размаху, на полной скорости впечатался в грудь, источавшую густой клубничный аромат.

— Всё хорошо... Всё в порядке, не бойся, я с тобой... — Цзян Чжу, вовремя распознавший опасность, успел примчаться с верхних ярусов и принял его в объятия.

Именно из-за таких непредсказуемых срывов он и не спускал с Ши И глаз все эти дни. К счастью, на этот раз обошлось без жертв.

Альфы вокруг, вздрюченные витавшим в воздухе коктейлем, шатаясь, потянулись к ним. Цзян Чжу потемнел лицом, подхватил Ши И на руки и, не теряя ни секунды, молнией унёсся прочь из зала.

Уже наученный горьким опытом, Цзян Чжу миновал людные оживлённые улицы и заскочил в заранее подготовленный изолированный бокс.

Здесь даже стояла небольшая кушетка.

Он бережно уложил Ши И на матрас и хотел было накрыть его пледом, но тот мёртвой хваткой вцепился в его руку. Зарывшись лицом в его грудь, Ши И доверчиво и беспомощно прижался к нему всем телом.

Губы Омеги чуть приоткрылись, он пробормотал что-то сбивчивое и неразборчивое, но Цзян Чжу понял без слов. Забив на плед, он улегся рядом, крепко обнял юношу и принялся тихо баюкать его, глядя по спине:

— Я здесь, я никуда не уйду...

Взгляд его потеплел, голос звучал ласково и тихо, точно он укладывал спать капризного ребенка.

Он убаюкивал его снова и снова, а мысли его уносились далеко в прошлое.

Много лет назад, когда он только-только вырвался из того ада, его каждую ночь мучили кошмары. И Ши И точно так же сидел подле него, успокаивал и берег его сон.

И вот теперь этот парень, на которого он привык смотреть снизу вверх, пряча каждую крупницу чувств в самой глубине сердца, лежал беспомощный и уязвимый. Это зрелище отзывалось в душе Цзян Чжу острой, невыносимой болью.

За него он был готов отдать всё. Даже собственную жизнь.

Только-только затихший Ши И вновь беспокойно заворочался. Цзян Чжу вздрогнул и вынужден был выплеснуть ещё больше феромонов, чтобы замять приступ. Доктор Хань отдельно предупреждал: у той незаконной дряни дикий накопительный эффект, и без крайней необходимости к лекарствам лучше не прибегать.

Их феноменальная 99-процентная совместимость просто обязана была сработать!

Убаюканный густым, ласковым ароматом, Ши И перестал метаться, но ему явно казалось мало. Он потянулся выше, непроизвольно расстёгивая глухий воротник на рубашке Цзян Чжу, погладил пальцами гладкую кожу у ключицы, а затем, словно заворожённый, подался вперёд.

И прикоснулся губами к его кадыку.

Цзян Чжу замер, вытянувшись в струну. Рука, обнимавшая Ши И, сжалась так сильно, что тот жалобно пискнул от боли. Цзян Чжу тут же ослабил хватку и виновато погладил его по ребрам, но прийти в себя так и не смог.

Ощущение того, что его жизненно важное место отдано на откуп чужим губам, пьянило и пугало одновременно. Стоило Ши И сжать зубы — и с ним было бы кончено.

Но Ши И, разумеется, ничего такого делать не собирался.

Поцеловав его, он, похоже, остался вполне доволен собой, глупо хихикнул, ещё раз уткнулся мягкими губами в чужую шею и закрыл глаза.

И прямо в таком положении провалился в сон.

Цзян Чжу оставалось лишь застыть в этой неловкой позе, без остатка выжимая из себя последние капли феромонов, чтобы подарить ему покой.

Каждый нерв в теле ныл от чудовищного истощения, но на губах Цзян Чжу застыла тихая, едва заметная улыбка. Он находил в этой сладкой пытке своеобразное наслаждение.

Когда Ши И пришёл в себя, он обнаружил, что сжался в клубочек в обнимку с Цзян Чжу, обхватив его руками и ногами, точно осьминог.

От испуга и внезапной вспышки гнева он брыкнулся и со всей дури спихнул парня на пол:

— Ты что вытворяешь?!

Цзян Чжу, окончательно выжатый досуха, страдал от дикой головной боли. Не успев сообразить, что произошло, он просто сидел на полу и тупо смотрел на Ши И затуманенным взглядом.

Ши И огляделся вокруг и понял, что находится в незнакомом помещении.

В памяти вспыхнули картины произошедшего: запах, потеря контроля, а потом...

Лицо Ши И перекосила суровая мина. Он понимал, что этот парень притащил его сюда, чтобы уберечь от беды, но как...

Ши И невольно коснулся пальцами шеи. Никаких следов, кожа цела. Его не метили.

— Не волнуйся, я ничего с тобой не сделал, — Цзян Чжу справлялся с приступом тошноты. Он поднялся, шагнул к кровати, но, встретив ледяной, настороженный взгляд Ши И, отошёл назад. — Стоило убрать тебя от толпы, и ты успокоился. На арене тоже всё в порядке, никто не пострадал.

Ши И желчно усмехнулся. Надо же, как убедительно врёт и даже не краснеет!

«Стоило убрать от толпы?»

Он что, держит его за идиота?

В прошлый раз, когда он закрылся в подземном зале у себя дома, ему пришлось пахать до полного изнеможения, чтобы вырубиться и переждать приступ!

А тут рядом находился Альфа с такой запредельной совместимостью... Чтобы ничего не произошло? Без метки?..

И как, спрашивается, этот гад умудрился его успокоить?

Заметив, как темнеет лицо Ши И и как его пальцы нервно терзают шею, Цзян Чжу вздохнул:

— Правда. Ты сам справился. Я... я не стану метить тебя без твоей воли...

Ши И вскинул голову и откровенно закипел.

Он и так знал, что этот парень избегает любой связи с ним. Зачем твердить об этом снова и снова?!

— Вот как? И я, получается, должен благодарить тебя за то, что настолько тебе противен?

По сравнению с его прежней мягкой и уважительной интонацией, эти слова звучали предельно ядовито. Но Ши И просто не мог сдержаться.

Кто угодно в этом мире мог презирать его, кто угодно мог ни во что не ставить его Омежью природу — кто угодно, но только не Цзян Чжу!

Он же жизнь ему спас! Как он смеет... Да как у него вообще язык поворачивается?!

Цзян Чжу от этих слов слегка изменился в лице, но спорить не стал. Опустив глаза, он тихо произнёс:

— Раз ты в норме, я пойду. В академию и организаторам соревнований я уже отправил запрос на отгул за тебя, так что можешь отдохнуть здесь.

С этими словами он развернулся и спешно покинул бокс.

Ши И со всей дури шарахнул кулаком по матрасу, глядя на то, как тот торопливо сбегает.

«Значит, защищает меня из чувства долга, но при этом до смерти боится, что я к нему привяжусь?»

«Какая трогательная, сука, забота! Зашибись просто!»

Цзян Чжу почти бежал. Едва заскочив в каюту флаера, он активировал автопилот и рухнул на пол, судорожно сжав пальцами собственную шею. Затылок и железа горели адской, тупой болью от страшного перерасхода сил.

В последние дни он выжимал из себя феромоны без остатка, истощив организм до предела. А уж если учесть то, что ждало его впереди...

Цзян Чжу судорожно вздохнул, но взгляд его оставался твёрдым. Какая бы участь его ни постигла, он обязан сделать всё, чтобы Ши И жил долго, спокойно и так, как хочет сам.

Хань Вэньсюань колдовал над новым составом, когда двери его лаборатории с грохотом распахнулись. От неожиданности у доктора дёрнулась рука, капля реактива упала не туда, и вся колба мгновенно пошла пузырями, превращаясь в непригодный шлак.

— Мать вашу! Я же предупреждал, когда я работаю...

Хань Вэньсюань обернулся, но его гнев тут же сменился ужасом. Он бросился навстречу вошедшему:

— Ты что тут делаешь?! Мы же договаривались не на сегодня! Господи, да на тебе лица нет! Ну-ка дай я тебя осматрю...

— Не надо. Начинай забор, — Цзян Чжу сбросил его руку со своего плеча и пошёл к диагностическому креслу.

— Ты с ума сошёл?! Жить надоело?! — взревел Хань Вэньсюань. — Посмотри на себя! В таком нулевом состоянии снова лезть в железу?! Ты же сжечь её можешь к чертям, дурак!

Он хоть и спешил, но не мог толкать невиновного парня на верную смерть. В конце концов, он был врачом, а Цзян Чжу — его пациентом.

— У нас нет времени, — Цзян Чжу тяжело посмотрел на доктора. — Вчера у Ши И снова был приступ.

Хань Вэньсюань замер:

— Опять?..

Прошло же всего пару дней...

— Да. Так что поторопись, — безэмоционально ответил Цзян Чжу. Воспользовавшись замешательством доктора, он цапнул со стола ампулу со стимулятором и без колебаний всадил её себе прямо в шею.

— Начинай, — выронив пустой шприц, он перешагнул порог экстракционной камеры.

Хань Вэньсюаню ничего не оставалось, кроме как запустить процесс. Иначе гиперактивированные стимулятором феромоны просто разорвали бы парню мозги.

«Да что ж вы за парочка-то такая! Наказание какое-то!» — ругаясь про себя, доктор бросился к пульту управления.

Спустя два дня, переждав вспышку, Ши И вернулся на турнир. К счастью, тот случай на ринге списали на излишнюю жестокость — он просто переломал сопернику пару костей, что в пределах правил никого особо не удивило.

А Альфы, попавшие под удар его запаха, отделались лёгким головокружением и слабостью. Как только шлейф рассеялся, никто ничего и не заподозрил.

Ши И сидел на трибуне, насупившись, и наблюдал за боем Цзян Чжу.

Сегодня тот был явно не в форме. Несколько раз его едва не выбили за пределы ринга, и лишь каким-то чудом в последний момент ему удавалось удержать равновесие. Он победил, но с таким трудом, будто выжал из себя последние силы.

Но... его соперниками были обычные Альфы с В-рангом физической подготовки!

Каким бы слабым ни казался Цзян Чжу, сейчас он учился в элитном классе со сдвоенным рангом А! Он не мог сражаться на таком примитивном уровне.

— Он уже дня три такой, — заметя тревожный взгляд Ши И, негромко пояснил Су Инь. — Похоже, слёг с какой-то дрянью. Совсем расклеился.

— Три дня?.. — Ши И сжал кулаки, в его глазах мелькнула догадка, а между бровями залегла глубокая складка.

— Ну да, как раз с того дня, когда ты взял отгул, — припомнил Су Инь. — Точно не скажу, ты отсутствовал, так что я почти не смотрел его бои.

Ши И впился ногтями в ладони. Он молча смотрел, как Цзян Чжу с трудом забирает победу в бою, который должен был щелкать как орешки.

Едва парень сошёл с настила, Ши И рванул за ним, но в толпе на выходе на миг потерял его из

виду. А когда выбрался на простор — Цзян Чжу уже и след простыл. Даже едва уловимый аромат клубники испарился.

Ши И только вытащил коммуникатор, думая, стоит ли набрать его, как браслет ожил сам. Из динамика раздался взволнованный, торжествующий голос доктора Ханя:

— Сяо И! Дуй ко мне! Получилось!

Ши И на мгновение застыл, не сразу сообразив:

— Что получилось?

Но Хань Вэньсюань уже отключился. Ши И пришлось отложить мысли о Цзян Чжу и мчаться в секретную лабораторию.

И там его ждал оглушительный подарок.

Специальный подавитель. Препарат, способный полностью экранировать чужие Альфа-феромоны. Нет раздражителя — нет и безумного срыва.

Ши И, не удержавшись, тут же всадил себе дозу. Доктор Хань выпустил в камеру симуляцию концентрированного запаха Альфы, и Ши И ощутил лишь лёгкий прилив азарта и сил, но никакой дикой, затуманивающей мозг ярости.

Он едва не разрыдался от облегчения. Вся эта тяжесть, страх потерять контроль над собственной жизнью, выматывающая безысходность — всё, что давило на него последние недели, вмиг рухнуло.

Ему было всего восемнадцать. До этого он не знал серьезных бед, и как бы ни был твёрд его характер, осознание того, что выход найден, отозвалось слезами на глазах.

Этот путь дался ему слишком дорого.

— К слову, Брат Сюань... — Ши И смахнул влагу с век и посмотрел на доктора. — Почему я так дико реагирую именно на феромоны Альф? Есть мысли?

Прошлое осталось в прошлом, теперь нужно смотреть вперёд.

— Я думал об этом, — Хань Вэньсюань усадил его в кресло. — Всё дело в твоём ранге. Он слишком высок.

Ши И растерянно моргнул.

— Даже между Альфами и Омегами существует строгая иерархия, — пояснил доктор. — Альфа класса А подавляет всех, кто ниже его уровнем. Омега класса А и ниже, ощутив его запах, подсознательно признает его силу и подчинится, испытывая тягу к продолжению рода.

— А вот манящие феромоны Омеги воспринимаются любыми Альфами, потому что инстинкт требует от них бороться за наилучший генетический материал. Они теряют разум и грызутся насмерть, пока не останется сильнейший.

Хань Вэньсюань взглянул на юношу с нежной грустью:

— Но твой ранг — S. В мире Альф S-класса — считанные единицы.

— И когда эти рядовые Альфы источают свой запах, пытаюсь заставить тебя подчиниться, твой биологический приемник просто режет их сигнал из-за разницы в классах. Для твоего организма это выглядит как прямая, наглая провокация. Отсюда и эта дикая, неукротимая агрессия.

— Но из-за твоего высокого ранга ты привлекаешь слишком много Альф, и они становятся агрессивными. Каким бы сильным ты ни был, против толпы не попрешь. Это слишком опасно. Поэтому за несколько дней до течки ты обязан колоть этот подавитель и всегда носить запасную ампулу с собой. Понял?

Хань Вэньсюань ласково погладил его по голове. Он знал этого мальчика с детства и любил как родного брата.

Видеть, как на него охотятся хищники, и знать, что он вынужден принимать бой лицом к лицу — это требовало отчаянной мужественности. И они, как его семья, обязаны были сделать всё, чтобы прикрыть ему спину.

Даже если ради этого пришлось не спать сутками.

— Я понял. Спасибо, Брат Сюань, я буду осторожен, — Ши И облегчённо вздохнул. Значит, дело просто в его высоком ранге...

От этой мысли и от полученного блокатора на душе стало тепло и спокойно.

Он искренне поблагодарил доктора, забрал готовые ампулы и уже направлялся к выходу, когда Хань Вэньсюань окликнул его:

— Сяо И... А как там этот парень... Цзян Чжу?

Доктор всё же не удержался. Он помнил, в каком ужасном состоянии Цзян Чжу уходил отсюда в прошлый раз — парень буквально дергался на грани жизни и смерти.

— А мне откуда знать? — лицо Ши И тут же потемнело. Он искренне переживал за Цзян Чжу, но при мысли об его отстраненности внутри всё закипало. — Он от меня как от чумы шарахается, мне до него дела нет!

Видя, что они снова поссорились, доктор вздохнул.

Он обещал Цзян Чжу молчать. Но видеть, как этот мальчик гробит себя, а Ши И продолжает его ненавидеть, было выше его сил.

Ши И был упрямым, но добрым парнем. Если он узнает правду слишком поздно — он же потом сам себя съест от вины.

— Сяо И, послушай меня. Есть кое-что, о чём ты обязан знать.

Хань Вэньсюань взял его за руку и без приукрашиваний рассказал всё: и про просьбу Цзян Чжу, и про то, как тот буквально выцеживал из себя феромоны до последней капли, рискуя навсегда разрушить собственную железу, чтобы создать этот блокатор.

С каждым словом сердце Ши И сжималось всё сильнее, пока в груди не застрял тяжелый, удушливый ком.

Во рту появился горький, железный вкус крови. Не дослушав до конца, он вырвал руку и выскочил за дверь.

Этот...

Глупый, несносный мальчишка!..

<http://bllate.org/book/20113/1993477>